

Глава 13

Они молча сверлили друг друга взглядами, пока наконец, сохраняя ледяное выражение лиц, не поднялись на борт самолета один за другим.

Даже когда сотрудники съемочной группы из кожи вон лезли, чтобы разрядить обстановку, подбрасывая заготовленные темы и отпуская шутки, в салоне стояла мертвая тишина. Казалось, можно было расслышать каждый вздох.

Гу Цзиньчэн молчал. Он от природы был неразговорчив.

Фан Цзинно тоже молчал, но его взгляд был прикован к платку, украшавшему пояс брюк Гу Цзиньчэна. Зрачки его резко сузились, а сердце пропустило удар.

Этот платок с темным вышитым узором был точь-в-точь как тот, что повязан у него на талии!

Но ведь это же лимитированная вещь от малоизвестного бренда, который поддерживает нематериальное культурное наследие! Такое невозможно встретить на каждом шагу!

Под этим испепеляющим взглядом Гу Цзиньчэн, проследив за его направлением, тоже все заметил.

Говорят, не страшно оказаться в одинаковой одежде, неловко тому, кто хуже выглядит. Но когда оба до неприличия красивы, это больше походит на парные аксессуары.

Гу Цзиньчэн незаметно бросил взгляд на своего ассистента Сяо Синя, безмолвно вопрошая: «Что происходит?»

Сяо Синь тоже удивленно вытаращила глаза и тихо прошептала:

— Наверное... совпадение.

Гу Цзиньчэн слегка кивнул, не став развивать тему. Его платок был просто небрежно заправлен за пряжку на поясе, в отличие от платка Фан Цзинно, искусно завязанного в причудливый узел, так что снять его не составляло труда.

Зная о неприязни Фан Цзинно, он понимал, что оставлять на себе этот аксессуар — значит лишь усугублять неловкость. Поэтому он спокойно снял платок, аккуратно сложил его и передал Сяо Синю. Та поспешно приняла его обеими руками и бережно убрала в сумку.

Фан Цзинно, наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как у него загорелись уши.

— Я и не смутился, а он чего смущается? — пробормотал он себе под нос. — Смелости хватило сделать, а признаться — нет... Специально показал мне, а потом убрал. Сколько бы ни пытался играть в кошки-мышки, я на это не куплюсь!

— Брат, ты что-то сказал? — обернулся Сяо Ла.

— Ничего, — Фан Цзинно надменно вскинул подбородок и, повернувшись, раскинул руки, чтобы Сяо Ла помог ему дойти до своего места в первом классе.

Гу Цзиньчэн, подняв голову, застал эту картину и нахмурился. Глядя на то, как Фан Цзинно, словно беспозвоночное, не может и шагу ступить без чужой помощи, он решительно отвернулся и направился в самый дальний конец салона. С глаз долой — из сердца вон.

К этому времени основная часть съемочной группы, включая режиссера, уже прибыла в город Z вместе с первыми четырьмя участниками. В аэропорту осталась лишь небольшая команда, чтобы встретить двух главных звезд — Гу Цзиньчэна и Фан Цзинно.

К счастью, толпу удалось вовремя рассеять, и транспортного коллапса не случилось.

В реальной жизни обошлось без происшествий, но в сети уже бушевала настоящая война. В последние секунды перед отключением прямого эфира споры в чате не утихали.

[Что за надменное лицо у Фан Цзинно? Перед кем он тут выпендривается?]

[Фан Цзинно совсем зазвездился. Мало того, что опоздал, так еще и заставил ассистента везти его на чемодане. Ему что, три года?]

[Что?! Это же наш император всея Китая Фан Цзинно! Всем расступиться! Кто смеет сомневаться, тому наказание «алый шелк»!]

[Что-то мне жаль Гу Цзиньчэна стало.]

[Вы все слепые, что ли? Не видели, как ассистент помог Фан Цзинно встать? Может, он травмирован.]

[Ого, откуда такие фантазии? Уже и травму ему приписали. Что дальше? Скажете, что у вашего гэгэ депрессия?]

[Коллекция шуток про фанатов Фан Цзинно пополнилась.]

[Если съемочная группа посмеет шипперить моего Гу-гэ с Фан Цзинно, я вас всех порву!!!!]

[Больные? Кому вы нужны со своими шипперскими фантазиями? Наш Но-бао прекрасен и один!!]

[Это шоу вообще серьезно? Пригласить Фан Цзинно и Гу Цзиньчэна... Съемки еще не начались, а фанаты уже готовы разнести экраны.]

[Нет, а почему вы все решили, что Гу Цзиньчэна и Фан Цзинно будут сводить? В шоу две девушки и четверо парней. Очевидно же, что будет мужская конкуренция и любовные треугольники. Вечные соперники станут врагами в любви!]

[Забираем нашу Цю Юй, не трогайте ее!! Маленькая актриса просто пытается заработать на жизнь, умоляем фанатов двух топ-звезд проявить милосердие!]

[Наша Цинъянь тоже в этом не участвует. Пусть эти двое разбираются между собой, к нам не лезьте.]

[У меня уже глаза болят от ваших споров. Нельзя просто спокойно смотреть шоу? Две главные звезды в романтическом реалити — вы что, не в восторге?! У меня уже от предвкушения все внутри взрывается.]

Прямой эфир превратился в поле битвы для преданных фанатов, и ожесточенные споры не прекращались ни на минуту. Однако в другом, скрытом уголке интернета, царил безудержное веселье.

[А-а-а-а! Я так и знал(а), что наша пара — настоящая!!!!]

[Спасибо всем святым, спасибо Будде, спасибо Иисусу! А-а-а, я дожил(а) до того дня, когда Фан Цзинно и Гу Цзиньчэн вместе участвуют в шоу!!!]

[Кроме того, что они действительно вместе, я не могу придумать ни одной другой причины, по которой они оба согласились бы на романтическое шоу. Счастье свалилось так неожиданно!]

[Снимайте, снимайте их! Умоляю, снимайте круглосуточно...]

...

Одно странное шоу, один внезапный прямой эфир — и только благодаря именам Фан Цзинно и Гу Цзиньчэна новость взлетела на вершину рейтинга, словно на ракете. Популярность росла с ошеломляющей скоростью, и огромный наплыв пользователей обрушил серверы Weibo, парализовав социальную сеть.

Это событие наглядно продемонстрировало, насколько невероятной была их популярность и каким огромным влиянием они обладали. Даже после окончания трансляции и исчезновения поля боя, споры между фанатами не утихли, а лишь переместились на другие платформы.

***

Город Z находился недалеко от города В, всего в двух часах полета. Фан Цзинно все никак не мог понять, почему съемки проходят именно здесь. Разве нельзя было найти роскошную виллу где-нибудь еще? Зачем нужно было лететь в другой город? Сплошные неудобства.

Его разбудила сильная тряска. Фан Цзинно сонно открыл глаза и выглянул в окно. Увиденное мгновенно прогнало остатки сна.

За окном простиралась дикая, заброшенная местность: голая земля, холмы и горы, окружавшие их со всех сторон. Среди этого природного пейзажа виднелись полуразрушенные деревенские постройки. Картина разительно отличалась от его представлений о роскошной вилле.

Фан Цзинно смотрел на все это с пустым взглядом, не в силах прийти в себя.

Машина медленно остановилась. Один из сотрудников легонько подтолкнул его, помогая окончательно проснуться. Только сейчас Фан Цзинно осознал, что ни его менеджера, ни ассистента в машине уже нет. Вокруг сидели незнакомые люди в футболках с логотипом шоу «Настоящие друзья».

Он прильнул к окну и увидел, как из машины впереди вышел Гу Цзиньчэн — высокий, стройный, с холодным выражением лица. Он тоже был слегка удивлен, увидев, где будут проходить съемки. Его взгляд остановился на полуразвалившемся указателе с надписью «Деревня Мечты и Помело». Гу Цзиньчэн глубоко вздохнул и быстро взял себя в руки. Он знал, что Цюй Минси любит устраивать всякие странности, и был морально готов, так что особого шока не испытал.

Очевидно, они находились на окраине деревни. Единственная дорога внутрь представляла собой грязную каменистую тропу, по которой машина проехать не могла.

Как только Гу Цзиньчэн собрался направиться в сторону деревни, его остановили, сообщив, что двое последних участников должны сниматься вместе. Вскоре он услышал доносящиеся из другой машины крики и рыдания.

— Я не выйду! Я хочу домой!

Голос Фан Цзинно в машине дрожал. Он был твердо уверен, что едет отдыхать на роскошную виллу, и совершенно не был готов к такому убожеству. Гнев, обида и другие эмоции захлестнули его. Он тут же позвонил по видеосвязи своему менеджеру Ван Цань и, как капризный ребенок, взорвался:

— Ты знала, да? Ты прекрасно знала, что я ненавижу такие места! Я не буду сниматься!

Ван Цань, судя по всему, была в аэропорту на пересадке. На фоне постоянно звучали объявления, связь была плохой, и изображение то и дело замирало. Раздраженная криками Фан Цзинно, она устало ответила:

— Знала. Поэтому и предлагала отложить съемки на месяц, пока твоя нога не заживет. Но ведь это ты настоял, что хочешь ехать сейчас.

На самом деле, Ван Цань действительно скрыла, что съемки будут проходить в деревне. Она знала, что у Фан Цзинно характер избалованного молодого господина и что он, будучи чистюлей, терпеть не может грязь и беспорядок. Но обычно он был довольно разумным, послушным и понимал, когда нужно думать об общем благе. Она никак не ожидала, что его реакция будет настолько бурной.

На экране было видно, как сильно вздымается грудь юноши, его дыхание стало прерывистым. Он был похож на испуганного котенка.

Жалкое зрелище.

Но прямой эфир уже прошел. Она отправила Фан Цзинно на это шоу, чтобы с помощью деревенских съемок развеять слухи о его заносчивости и связях. Если он сейчас уедет, это лишь подтвердит все домыслы.

Вздыхнув, Ван Цань приняла строгий вид и серьезно сказала:

— Веди себя прилично.

Однако эти слова не только не успокоили Фан Цзинно, но и еще больше его обидели. Он мертвой хваткой вцепился в дверь машины и, несмотря на все уговоры, отказывался выходить.

Временный режиссер, никогда не сталкивавшийся с подобным, наконец, воочию убедился в силе «короля хаоса» китайского шоу-бизнеса. Он стоял, обливаясь потом, и не знал, что делать. Без Фан Цзинно съемки были невозможны.

В отчаянии он, как утопающий за соломинку, ухватился за последнюю надежду и обратился к Гу Цзиньчэну:

— Учитель Гу, не могли бы вы с ним поговорить? Если мы будем тянуть, скоро стемнеет.

— Я? — переспросил Гу Цзиньчэн.

Ему не хотелось. Уговаривать кого-то сниматься в шоу — это было слишком. Избалованность этого парня его поражала.

Но Цюй Минси уже ушел в деревню с остальными участниками, чтобы подготовить все к их приезду. Из всех присутствующих только он, Гу Цзиньчэн, обладал достаточным статусом,

чтобы попытаться договориться с «великим демоном». Остальные боялись даже подойти к Фан Цзинно и лишь смотрели на него с надеждой.

Под их выжидающими взглядами Гу Цзиньчэн, скрепя сердце, подошел к машине и, сохраняя холодное выражение лица, негромко постучал в дверь.

— Выходи. Съёмки начинаются, — ледяным тоном произнес он.

— И ты катись!

Из приоткрывшейся двери вылетела сумка-мессенджер с Дораэмоном.

Гу Цзиньчэн инстинктивно поймал ее одной рукой и уставился на синего кота-робота. Он, всегда считавший себя образцом спокойствия, не смог сдержать кривой усмешки.

***

<http://bllate.org/book/13677/1211864>